

административное правонарушение влечет наложение штрафа с конфискацией судна или летательного аппарата, - это наказание может применить исключительно судья (ч. 1 ст. 3.7 КоАП РФ).

Таким образом, исходя из вида наказания, предусмотренного за данное правонарушение, может изменяться подведомственность дела.

В литературе предлагается также территориальный критерий⁶. На наш взгляд, данным критерием можно воспользоваться только при установлении всех других критериев, в последнюю очередь, т. к. на обширной территории нашей страны он не может быть определяющим. При этом правила действия именно территориального критерия должны быть четко прописаны в законе.

Как видим, вопрос о критериях дел об административных правонарушениях активно обсуждается в научной литературе. Одни ученые видят выход из проблемной ситуации при установлении подведомственности в определении четких критериев в

законодательстве, причем только на уровне законов Российской Федерации и законов субъектов Российской Федерации⁷; другие считают, что «общего принципа, проводящего резкую грань в подведомственности дел судебным и административно-юрисдикционным органам, установить невозможно. Нет такого заранее данного критерия. Все зависит от того, что законодатель в данный период считает наиболее целесообразным передать на разрешение судов и что - на рассмотрение административных органов»⁸.

Очевидно, что работа в данном направлении должна прийти к четкому пониманию критериев и их перечня. Необходимо говорить именно о перечне критериев, причем иерархично выстроенном, который позволил бы разграничивать дела не только между судами, но и между всеми юрисдикционными органами путем последовательного анализа характеристик дела об административном правонарушении и соотношения их с каждым критерием.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ДО И ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ»

Е. С. Мещерякова, аспирант кафедры международного права и государственного управления Белгородского государственного университета

Каждая отрасль права характеризуется своеобразием ответственности, которая служит одним из показателей отраслевой самостоятельности того или иного права.

Ответственность в исполнительном производстве обеспечивается реализацией не только собственных специальных санкций, но и санкций, заимствованных в других отраслях права: гражданском, трудовом, административном, уголовном, в каждом случае в пределах применения исполнительных действий.

Ранее, до вступления в законную силу нового Федерального закона «Об исполнительном производ-

стве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ, возможность применения административной ответственности в исполнительном производстве прямо предусматривалась в ст. 85 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 № 119-ФЗ. Воспрепятствование законной деятельности судебного пристава-исполнителя, находящегося при исполнении служебных обязанностей, влекло наложение административного штрафа на граждан и должностных лиц.

Следует обратить внимание, что, по смыслу закона, под воспрепятствованием должны пониматься только активные действия виновного лица, направленные на создание препятствий законной

⁶ См.: Сорокин В. Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. - СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2002. - С. 336.

⁷ См.: Панова И. В. Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации: монография. - Саратов, 2001. - С. 438.

⁸ Коваль Л. В. Административно-деликтное отношение. - Киев: Вища школа, 1979. - С. 144.

деятельности судебного пристава. Это следует из положений, закрепленных ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О судебных приставах» от 21.07.1997 № 118-ФЗ. Кроме того, под воспрепятствованием необходимо понимать такие действия виновных лиц, которые создают существенные помехи своевременному совершению судебным приставом исполнительных и иных действий. В связи с изложенным бездействие виновного лица, формально подпадающее под признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), при условии совершения определенных действий судебным приставом, охватывается составом другого административного правонарушения, а именно ст. 19.5 КоАП РФ («Невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль)»).

Проблемным моментом в практической деятельности судебных приставов является разграничение квалификации противоправных действий лиц по воспрепятствованию законной деятельности судебных приставов по ст. 17.8 КоАП РФ и воспрепятствованию исполнению судебных решений, предусмотренному ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В данном случае необходимо учитывать, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, является только должностное лицо, а также необходимо рассматривать совершенное противоправное деяние с точки зрения степени тяжести причиненного этим деянием вреда охватываемым законом интересам. В одном случае воспрепятствование может являться административным правонарушением, предусмотренным ст. 17.8 КоАП РФ, а при повторном воспрепятствовании, при соблюдении определенных условий, эти действия будут образовывать состав преступления по ст. 315 УК РФ.

Судебными приставами районных (межрайонных) отделов Управления Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (далее – УФССП РФ) по Белгородской области в 2007 г. по данной статье возбуждено 101 административное дело. За аналогичный период 2006 г. возбуждено 44 административных дела. Таким образом, в сравнении с аналогичным периодом 2006 г. судебными приставами Белгородской области выявлено и пресечено в 2 раза больше административных правонарушений по данной статье.

Статья 19.4 КоАП РФ также является наиболее распространенной в повседневной деятельности судебных приставов-исполнителей – она устанавливает административную ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица органа, осуществля-

ющего государственный надзор (контроль), а равно воспрепятствование осуществлению этим должностным лицом служебных обязанностей.

В отличие от ст. 17.8 КоАП РФ состав данного правонарушения будет иметь место за неповиновение законному распоряжению как судебного пристава, судебного пристава по охране установленного порядка деятельности судов, так и иных должностных лиц УФССП РФ, а равно воспрепятствование осуществлению данными лицами служебных обязанностей.

По данной статье судебными приставами районных (межрайонных) отделов УФССП РФ по Белгородской области в 2007 г. возбуждено 42 административных дела.

В статье 19.7 КоАП РФ установлена административная ответственность за непредставление или несвоевременное представление в государственный орган (должностному лицу) сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом его законной деятельности, а равно представление таких сведений в искаженном виде и неполном объеме.

Представление необходимой должностным лицам УФССП РФ информации осуществляется на основании направляемых ими запросов и требований.

Исходя из практики применения судебными приставами районных (межрайонных) отделов судебных приставов УФССП России по Белгородской области в 2007 г. по данной статье возбуждено 644 административных дела, за аналогичный период 2006 г. возбуждено 432 дела. Из вышесказанного следует, что проблемами, препятствующими судебным приставам в полной мере и качественно применять административную юрисдикцию, являются:

- невозможность обжалования должностным лицом, составившим протокол об административном правонарушении, постановления судьи по делу об административном правонарушении;

- пробелы в КоАП РФ и других нормативно-правовых актах, регулирующих общественные отношения в сфере административной юрисдикции, а также имеющиеся коллизии Федерального закона «Об исполнительном производстве» и КоАП РФ, препятствующие единообразному толкованию судьями норм административного законодательства, по их применению судебными приставами на практике.

Основной задачей судебных приставов-исполнителей является принудительное исполнение судебных актов и актов других органов (ст. 12 Федерального закона «О судебных приставах»). Требования судебного пристава-исполнителя обязательны для всех органов, организаций, должностных лиц и граждан на территории России. Невыполнение требований судебного пристава, а также действия, препятствующие исполнению возложенных на него обязанностей, влекут ответственность в порядке, установленном законом.

Статья 87 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 предусматривала ответственность за невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя и нарушение законодательства об исполнительном производстве, за утрату исполнительного документа виновные лица подвергались штрафу в размере до 100 МРОТ.

В новом Федеральном законе «Об исполнительном производстве» отсутствуют статьи о наложении штрафа на должников судебными приставами-исполнителями, что в полной мере не дает полномочий осуществлять исполнение исполнительных документов. В первую очередь, потому что наложение штрафа судебным приставом-исполнителем активнее побуждало должника исполнить требования исполнительных документов, в отличие от привлечения лиц к административной ответственности. Составление протокола об административном правонарушении (ст. 28.2 КоАП РФ), сбор объяснений (ст. 26.3 КоАП РФ), соблюдение сроков для передачи административного дела в суд (ст. 28.5 КоАП РФ) занимают много времени и тре-

буют в обязательном порядке присутствие правонарушителя на месте составления протокола. Таким образом, отмена вышеуказанных статей осложняет работу судебных приставов-исполнителей и затрудняет исполнение требований исполнительных документов.

В настоящее время разработка проблемы ответственности имеет практическое значение, так как должна способствовать точному формулированию исполнительных документов, а также правильному толкованию и применению норм права и являться необходимым условием упрочения законности в исполнительном производстве. Новый закон «Об исполнительном производстве» дает много полномочий судебным приставам-исполнителям для исполнения требований исполнительных документов. Однако мы считаем, что должны быть, как и в предыдущем законе, статьи, дающие право судебным приставам-исполнителям налагать административные взыскания в виде штрафных санкций на лиц, не исполняющих требования исполнительных документов.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР БЕЗОПАСНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОБОРОТУ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

С. Л. Панов, доцент кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

В 90-х гг. прошлого века в России происходило бурное развитие частной предпринимательской деятельности: быстрыми темпами увеличивался объем потребительского рынка, появлялись различные виды собственников имущества, росло количество частных и акционерных предприятий, в том числе мелкого и среднего бизнеса.

К сожалению, процесс развития предпринимательства неизбежно был связан с появлением на потребительском рынке недобросовестных представителей бизнеса, занимающихся изготовлением, сбытом контрафактной и фальсифицированной продукции¹. Ущерб, наносимый фальсификаторами, заставил производителей и владельцев торго-

вых марок прибегать к услугам не только официально уполномоченных на это государственных органов, но и негосударственных структур.

Так, в целях обеспечения собственной безопасности и неприкосновенности своего бизнеса сами предприниматели выступили в роли инициаторов создания негосударственных (частных) структур безопасности (далее - НСБ)². Их возникновение явилось одним из объективных условий развития рыночных отношений в России (за рубежом, где этот процесс давно стабилизировался, в частных структурах безопасности занято в 2-3 раза больше людей, чем в государственных органах. - С. П.).

¹ См.: Погосян Т. Ю. Контрафактная продукция - как ее понимать? 11 Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. 4-й междунар. науч.-практ. конф. 25-26 янв. 2007. - М., 2007.

² См.: Защита прав предпринимателя: практическое руководство 1 С. И. Пучков, Р. С. Пучков, И. А. Бородин. - М.: Дашков и К, 2003.